

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 11-О12-24

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

23 октября 2012 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Кузнецова В.В.,
судей Пейсиковой Е.В., Лизунова В.М.

при секретаре Полищук А.О.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осуждённых Сайманова Р.Ф., Кургина А.А., Панайоти М.В., Миронова Д.В., Михайлова Н.В., Фахрутдинова Ф.Р., Зенюка А.А., Ганеева М.Р., Хабипова Ф.Р., Барина А.Ю., адвокатов Жажневой Н.Б., Фарукшина Н.В., Ширяк С.Е., Тухватуллина И.Р., Иванова Н.Е., Алёшиной А.А., Губайдуллина А.М., Ширинского Р.К., Газимова А.Р., Маслова Б.В., Желтовой Н.Г., потерпевших З [] Г [] Х [] [] З [] И [] М [] Ш [] на приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 19 сентября 2011 г., по которому

Сайманов Р [] Ф [] [] [] []
[] несудимый,

осуждён по пп. «д», «з», «н» ст. 102 УК РСФСР (убийства М [] и Ш [] В [] и Н [] З [] М [] и М []) на 8 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима;

Юсупов Р [] Р [] [] [] []
[] несудимый,

осуждён:

- по ч.2 ст. 15, п. «н» ст. 102 УК РСФСР (покушение на убийство Я [] на 8 лет лишения свободы, от наказания в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности освобождён;

- по пп. «д», «з», «н» ст. 102 УК РСФСР (убийство З [] М [] и М [] на 8 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима;

Кургин А [] А [] []
[] несудимый,

осуждён по пп. «г», «з», «н» ст. 102 УК РСФСР (убийства Г [] [] и З [] З [] на 8 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима;

Панаиоти М [] В [] []
[] несудимый,

осуждён по пп. «д», «з», «н» ст. 102 УК РСФСР (убийство З [] [] М [] и М [] на 9 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима;

Миронов Д [] Ви [] []
[] несудимый,

осуждён по пп. «д», «з», «н» ст. 102 УК РСФСР (убийства З [] []; З [] М [] и М [] с применением ст. 64 УК РФ на 6 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима;

Михайлов Н [] В [] [] []
[] несудимый,

осуждён по пп. «д», «з», «н» ст. 102 УК РСФСР (убийства Х [] З [] М [] и М [] на 8 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима;

Фахрутдинов Ф [] Р [] [] []
[] несудимый,

осуждён по пп. «д», «н» ст. 102 УК РСФСР (убийства Г [] []; З [] на 10 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима;

Зенюк А [] А [] [] []
[] несудимый,

осуждён по пп. «г», «з», «н» ст. 102 УК РСФСР (убийства С [] []; Ха [] Б [] Г [] и З [] на 11 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима;

Ганеев М [] Р [] [] []
[] несудимый,

осуждён по пп. «г», «н» ст. 102 УК РСФСР (убийство С [] на 8 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима;

Хабилов Ф [] Р [] [] []
[] несудимый,

осуждён по ч. 6 ст. 17, пп. «г», «н» ст. 102 УК РСФСР (убийство З [] с применением ст. 64 УК РФ на 6 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима;

Баринев А [] Ю [] [] []
[] судимый 17 мая 1989 г. Ленинским районным судом г. Казани по ч. 2 ст. 95 УК РСФСР на 4 года лишения свободы,

осуждён:

- по пп. «з», «н» ст. 102 УК РСФСР (убийство В [] и Н [] на 8 лет 6 месяцев лишения свободы;

- по ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 30 и пп. «а», «е», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 мая 1998 г. №77-ФЗ) (покушение на убийство Х [] на 8 лет лишения свободы.

На основании ст. 40 УК РСФСР окончательно Бариневу А.Ю. назначено 10 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима;

Гараев З [] З [], [] судимый 27 июня 1995 г. Кировским районным судом г. Казани по ч.1 ст. 218, ч.1 ст. 112 УК РСФСР к 8 месяцам лишения свободы,

осуждён по ч. 6 ст. 17, п. «н» ст. 102 УК РСФСР (убийство Ш [] []) на 8 лет лишения свободы. На основании ст. 73 УК РФ назначенное судом наказание постановлено считать условным с испытательным сроком 5 лет. Постановлено обязать Гараева З.З. не менять постоянного места жительства.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пейсиковой Е.В., объяснения осуждённых Зенюка А.А., Ганеева М.Р. и Хабипова Ф.Р. в режиме видеоконференц-связи, поддержавших свои доводы, изложенные в кассационных жалобах, выступления адвокатов Газимова А.Р., Маслова Б.В., Алёшиной А.А., Желтовой Н.Г., Насыхова К.М., Морозова Д.Г., Чигорина Н.Н., Лунина Д.М., Кабалоевой В.М., Романова С.В., Захаровой Ю.Е., потерпевшей З [] [] которые поддержали доводы, содержащиеся в кассационных жалобах, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Башмакова А.М., полагавшего приговор оставить без изменения, а кассационные жалобы без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

по приговору суда признаны виновными:

- Сайманов Р.Ф. в убийстве по предварительному сговору группой лиц М [] и Ш [] В [] и Н [] в том числе З [], М [] и М [] способом, опасным для жизни многих людей;

- Юсупов Р.Р. в убийстве З [] М [] и М [], совершённом способом, опасным для жизни многих людей, по предварительному сговору группой лиц, а также в покушении на умышленное убийство Я [] совершённом по предварительному сговору группой лиц;

- Кургин А.А. в убийстве по предварительному сговору группой лиц З [] в том числе Г [] и З [] с особой жестокостью;

- Панайоти М.В. в убийстве З [] М [] М [], совершённом способом, опасным для жизни многих людей, по предварительному сговору группой лиц;

- Миронов Д.В. в убийстве по предварительному сговору группой лиц З [] в том числе З [], М [] М [] способом, опасным для жизни многих людей;

- Михайлов Н.В. в убийстве по предварительному сговору группой лиц Х [] в том числе З [] М [] М [] [] способом, опасным для жизни многих людей;

- Фахрутдинов Ф.Р. в убийстве по предварительному сговору группой лиц З [] в том числе Г [] способом, опасным для жизни многих людей;

- Зенюк А.А. в убийстве по предварительному сговору группой лиц Х [] Б [] С [] в том числе Г [] [] и З [] с особой жестокостью;

- Ганеев М.Р. в убийстве С [] совершённом с особой жестокостью, по предварительному сговору группой лиц;

- Хабилов Ф.Р. в пособничестве к убийству З [] [] совершённом с особой жестокостью, по предварительному сговору группой лиц;

- Баринев А.Ю. в убийстве В [] и Н [] т.е. двух лиц, совершённом по предварительному сговору группой лиц, а также в пособничестве в покушении на убийство Х [] совершённом в отношении двух и более лиц, общеопасным способом, группой лиц по предварительному сговору;

- Гараев З.З. в пособничестве в умышленном убийстве Ш [] совершённом по предварительному сговору группой лиц.

Преступления совершены в 1994–1996 гг. при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В судебном заседании Сайманов Р.Ф., Юсупов Р.Р., Миронов Д.В., Ганеев М.Р., Баринев А.Ю. вину признали частично, Кургин А.А., Панайоти М.В., Михайлов Н.В., Фахрутдинов Ф.Р., Зенюк А.А. вину признали полностью, Хабилов Ф.Р., Гараев З.З. вину не признали.

В кассационных жалобах и в дополнениях к ним осуждённые Сайманов Р.Ф., Миронов Д.В., Ганеев М.Р., Баринев А.Ю., Кургин А.А., Панайоти М.В., Михайлов Н.В., Фахрутдинов Ф.Р., Зенюк А.А., Хабилов Ф.Р. и их адвокаты считают приговор незаконным, необоснованным, а назначенное наказание чрезмерно суровым. Утверждают, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, суд нарушил требования уголовно-процессуального закона, в основу приговора положены недостоверные и противоречивые доказательства, показания, основанные на предположениях заинтересованных лиц, которым суд не дал надлежащую оценку. Судом не учтено противоправное поведение потерпевших в качестве смягчающего наказание обстоятельства.

Кроме того, в кассационных жалобах:

- адвокат Жажнева Н.Б. в защиту осуждённого Сайманова Р.Ф. полагает, что выводы суда о виновности Сайманова Р.Ф. в убийстве М [] и Ш [] являются необоснованными, поскольку непосредственное участие в убийстве потерпевших он не принимал, убийство совершено одним лицом – У [] наличие предварительного сговора на совершение преступления судом, так же как и вина Сайманова в организации убийства потерпевших, не установлены. Утверждает, что суд оставил без внимания тот факт, что до смерти Р [] Сайманов руководителем банды [] не являлся, не мог принимать решения по организации преступлений. Выводы суда о том, что Сайманов являлся непосредственным руководителем убийства З [] М [] и М [] определяя исполнителей этого преступления, осуществлял их финансирование и снабжал оружием, являются необоснованными. Более того, адвокат утверждает, что в период совершения данного преступления Сайманов находился на отдыхе в [] данный факт подтверждается документами, приобщёнными к материалам дела, будучи за границей, он не имел контактов с исполнителями преступления и о произошедшем убийстве узнал от Юсупова. Кроме того, адвокат утверждает, что убийство М [] и М [] являлось эксцессом исполнителей преступления, поскольку в планы банды не входило совершение убийства охранников З []. Адвокат также оспаривает выводы суда о виновности Сайманова в убийстве Н [] и В [] утверждая при этом, что поскольку умысел исполнителей был направлен исключительно на убийство З [] то наступившую смерть Н [] и В [] следует квалифицировать как причинение смерти по неосторожности. Кроме того, автор жалобы полагает, что наказание Сайманову назначалось без учёта данных о его личности, противоправного поведения потерпевших, явившегося поводом для преступления. Утверждает, что за Саймановым и его семьёй велась слежка с целью осуществления покушения. Считает, что судом нарушены нормы процессуального закона, регламентирующие производство по делу при наличии досудебного соглашения о сотрудничестве, поскольку в отношении Сайманова, заключившего с прокурором досудебное соглашение о сотрудничестве, уголовное дело не было выделено в отдельное производство, с представлением о рассмотрении дела в особом порядке прокурор в суд не обращался, судебное следствие по делу проводилось в общем порядке. Между тем адвокат утверждает, что обязательства, взятые на себя соглашением о сотрудничестве, выполнены Саймановым, при этом адвокат ссылается на письмо первого заместителя прокурора республики. Ссылаясь на нормы об обратной силе уголовного закона, считает, что суд необоснованно сделал вывод о невозможности применения положений ч.1 ст. 62 УК РФ. Кроме того, полагает, что выводы суда о том, что Сайманов как руководитель банды должен нести уголовную ответственность за все

предъявленные ему в обвинении убийства, совершённые участниками банды, как соисполнитель, приняты в нарушение уголовного закона и противоречат требованиям, содержащимся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве». Просит оправдать Сайманова по эпизодам убийства М [REDACTED], Ш [REDACTED] З [REDACTED] М [REDACTED] М [REDACTED] действия по эпизоду убийства В [REDACTED] и Н [REDACTED] переквалифицировать на ч.2 ст. 108 УК РСФСР и в связи с истечением сроков давности уголовное преследование прекратить. Одновременно адвокат в своей жалобе просит учесть смягчающие наказание Сайманову обстоятельства, применить положения ст. 62, 64, 73 УК РФ и смягчить наказание;

- адвокат Газимов А.Р. в защиту интересов Юсупова Р.Р. полагает, что вина Юсупова по эпизоду покушения на убийство Я [REDACTED] не доказана, он подлежит оправданию. Ссылки в приговоре на показания Х [REDACTED] Кургина, Миронова, самого Юсупова, свидетеля С [REDACTED] как на доказательства вины Юсупова являются необоснованными и не подтверждают выводы суда о его виновности. Ссылаясь на показания Сайманова, адвокат утверждает, что передача Юсуповым оружия, камуфлированной формы, штурмовых касок и денежных средств исполнителям преступления не свидетельствуют о его участии в совершении преступления, поскольку Юсупов не был осведомлён о готовящемся покушении на Я [REDACTED] камуфлированная одежда не была использована исполнителями преступления. Адвокат также утверждает, что к убийству З [REDACTED], М [REDACTED] и М [REDACTED] Юсупов отношения не имеет, на момент совершения преступления он находился в [REDACTED]. Преступление исполнителями планировалось после изучения обстановки, на месте происшествия, сам Юсупов участия в согласовании плана нападения на З [REDACTED] не принимал, каких-либо указаний исполнителям не давал, руководителем банды не являлся, то, что в ходе этого преступления пострадает не только З [REDACTED] но и другие лица, не предполагал. К показаниям Кургина о том, что Юсупов передавал деньги на убийство З [REDACTED], следует отнестись критически, поскольку в ходе следствия Кургин неоднократно менял свои показания, а Панаиоти и Михайлов не подтвердили его показания. Полагает, что показания свидетеля У [REDACTED] являются недопустимыми доказательствами и не могут быть положены в основу осуждения Юсупова. По предыдущему приговору Верховного Суда Республики Татарстан Юсупов был оправдан по данному эпизоду, а кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации, по которому был отменён приговор, не содержит ссылку на незаконное оправдание Юсупова по данному эпизоду. Просит приговор отменить, а дело прекратить;

- **осуждённый Хабилов Ф.Р. и адвокат Маслов Б.В.**, оспаривая причастность Хабилова к похищению и убийству З [REDACTED], считают, что показания осуждённых Кургина, Зенюка, Михайлова, свидетеля Г [REDACTED] имеют существенные противоречия и были вызваны их желанием переложить вину на других лиц. Показания свидетелей Р [REDACTED] Д [REDACTED] являются недостоверными в силу их заинтересованности в исходе дела. Показания Ханнанова, Миронова, Фахрутдинова и Ямалтдинова получили в приговоре необоснованную оценку, поскольку данные лица ссылаются на показания погибшего Л [REDACTED] однако конкретных фактов в своих показаниях не приводят. Суд первой инстанции не выполнил указание суда кассационной инстанции о необходимости оценки действий сотрудника милиции, который участвовал в похищении и в убийстве, поскольку не дал должной юридической оценки действиям Г [REDACTED]. Полагают, что на предварительном следствии были допущены нарушения УПК РФ, в частности, положения ст. 217 УПК РФ, поскольку после окончания производства следственных действий Хабилову было перепредъявлено обвинение в связи с исключением из объёма обвинения эпизода убийства Г [REDACTED]. Ссылаясь на то, что Хабилов не являлся участником банды, не был осведомлён о способах совершения преступления бандой, полагают, что его действия необоснованно квалифицированы по признакам, предусмотренным пп. «г» и «н» ст. 102 УК РСФСР. Назначенное судом наказание расценивают как суровое и просят учесть наличие у Хабилова шестерых детей, заболевания, положительную характеристику, награды и длительную безупречную службу в органах внутренних дел. Просят переквалифицировать действия с п.6 ст.17, пп. «г», «н» ст. 102 УК РСФСР на ч.6 ст. 17, ст. 103 УК РСФСР и прекратить уголовное преследование;

- **осуждённый Ганеев М.Р. и адвокат Губайдуллин А.М.** в его интересах утверждают, что квалифицирующий признак – совершение убийства с особой жестокостью – по эпизоду в отношении С [REDACTED] вменён необоснованно, поскольку такого умысла Ганеев не имел, данных о том, что он обговаривал с С [REDACTED] возможность совершения преступления в присутствии близких потерпевшего, не имеется. Ссылаясь на приговор, указывают, что Ганеев, увидев С [REDACTED] зашедшего в подъезд с ребёнком, предложил С [REDACTED] перенести нападение на другой день. Выстрелы в потерпевшего первым произвёл С [REDACTED], Ганееву ничего не оставалось, как также открыть стрельбу по потерпевшему. Утверждают, что ранение, причинённое Ганеевым потерпевшему, является легким. Данный факт подтверждает то, что Ганеев не желал причинять своими выстрелами вред С [REDACTED]. Приводят доводы, свидетельствующие об оказанном У [REDACTED] давлении психологического характера, направленном на принуждение Ганеева к убийству С [REDACTED]. Ссылаются на явку с повинной, действия, направленные на обнаружение оружия, раскаяние в содеянном, мнение потерпевшей о назначении более мягкого наказания, а

также на то, что Ганеев в течение длительного времени не совершал противоправных действий, наличие у него хронических заболеваний и просят приговор изменить, исключить квалифицирующий признак, предусмотренный п. «г» ст. 102 УК РСФСР, применить ст. 64 УК РФ и назначить наказание, не связанное с лишением свободы, и освободить от наказания в связи с истечением сроков давности;

- осуждённый Миронов Д.В. и адвокат Тухватуллина И.Р. в его защиту считают, что действия Миронова по эпизоду убийства З [] квалифицированы неправильно. Миронов не являлся соисполнителем преступления, убийство совершено только одним лицом – Л [] в отношении которого уголовное дело было прекращено в связи с его смертью. Роль же Миронова сводилась к роли пособника и была заключена в передаче сигнала Л [] о приближении З [] к подъезду дома и вывоза Л [] после совершения им убийства З []. Обосновывая свою позицию положениями ст. 10 УК РФ, высказывают необходимость исключения из обвинения Миронова квалифицирующего признака совершения преступления по предварительному сговору группой лиц. При этом авторы жалоб ссылаются то, что ответственность за убийство организованной группой на момент совершения преступления не предусматривалась, соучастие в форме пособничества не образует квалифицирующий признак – совершение преступления группой лиц по предварительному сговору. Просят по эпизоду убийства З [] исключить квалифицирующий признак «совершение преступления по предварительному сговору группой лиц» и переквалифицировать его действия с п. «н» ст. 102 УК РСФСР на ч.6 ст. 17, ст. 103 УК РСФСР, уголовное преследование прекратить в связи с истечением сроков давности. По эпизоду убийства З [], М [] и М [] утверждают, что действия Миронова ошибочно квалифицированы по пп. «д», «з», «н» ст. 102 УК РСФСР, поскольку его умыслом не охватывалось убийство М [] и М [], в день совершения преступления он находился в другом месте, убийство было совершено Михайловым и Панаюти, которые вышли за рамки ранее разработанного плана по убийству З [], приняв на месте решение об устранении водителя и охранника З []. Кроме того, авторы жалоб ссылаются на показания Михайлова, Панаюти, М [] У [] согласно которым Миронов в планировании преступления участие не принимал, а лишь участвовал в наблюдении за З []. Убийство же охранников и водителя З [] не планировалось и не обсуждалось. Полагает, что действия Миронова подлежат квалификации по ч.6 ст.17, п. «н» ст. 102 УК РСФСР как пособничество в умышленном убийстве, совершённом по предварительному сговору группой лиц. Указывают на неточности в описательно-мотивировочной части приговора, связанные с фактическими обстоятельствами дела. Считают, что показания Кургина и Ханнанова по эпизоду убийства З [] и его охранников искажены в

приговоре. Полагают, что суд нарушил требования ч.2 ст. 252 УПК РФ по данному эпизоду, изменив предъявленное Миронову обвинение и ухудшив его положение. Просят по данному эпизоду исключить квалифицирующие признаки «совершение преступления способом, опасным для жизни многих людей», «в отношении двух и более лиц» и переквалифицировать действия на ч.6 ст. 17, п. «н» ст. 102 УК РСФСР. Считают, что назначенное наказание Миронову является суровым, при этом ссылаются на то, что Миронов явился добровольно с явкой с повинной в органы следствия, признал свою вину, дал подробные показания, изобличающие других соучастников преступлений, раскаялся в содеянном. Авторы жалоб ссылаются на то, что Миронов длительное время занимается честным трудом, имеет благодарственные письма, почётные грамоты за благотворительную деятельность в отношении детей и подростков с ограниченными возможностями, оказывает большую помощь церкви и организациям г. [REDACTED], полностью возместил моральный вред потерпевшим, имеет на иждивении престарелых родителей и несовершеннолетних детей, отягчающие наказание обстоятельства отсутствуют. Учитывая вышеизложенные обстоятельства, просят назначить наказание, не связанное с лишением свободы;

- **осуждённый Фахрутдинов** просит признать смягчающим наказание обстоятельством противоправные действия Г [REDACTED] и З [REDACTED], которые, по его мнению, представляли реальную угрозу его жизни и жизни его семьи. Кроме того, полагает, что при назначении наказания суд не учёл мнение потерпевшей Г [REDACTED] [REDACTED] которая просила проявить снисхождение к нему. Полагает, что квалификация его действий как убийство, совершённое по предварительному сговору группой лиц и одновременно в составе банды является неправильной, поскольку при такой квалификации повторно учтены обстоятельства совершения преступления в соучастии. Учитывая, что его роль сводилась к действиям по сообщению по рации Л [REDACTED] о том, что Г [REDACTED] и Г [REDACTED] вошли в подъезд, после чего Л [REDACTED] нажатием кнопки привёл в действие взрывное устройство, полагает, что его действия образуют пособничество. Считает, что суд необоснованно не учёл положения ч.1 ст. 62 УК РФ при назначении наказания, поскольку смертная казнь и пожизненное лишение свободы в связи с истечением сроков давности к нему не могут быть применены. Просит учесть явки с повинной и активное способствование раскрытию преступлений, положительные характеристики, состояние здоровья, возмещение вреда потерпевшим, наличие детей и смягчить наказание;

- **осуждённый Баринов А.Ю. и адвокат Желтова Н.Г. в защиту его интересов** полагают, что квалификация действий Баринова по эпизоду покушения на З [REDACTED], в результате которого были убиты охранники - В [REDACTED] и Н [REDACTED], является неверной, поскольку умысел был направлен на уничтожение З [REDACTED], нахождение в лифте с З [REDACTED] его охранников

В [] и Н [] являлось для Баринаова неожиданностью, стрельба по объекту нападения велась через нераскрывшиеся двери лифта. Сговора на убийство охранников между Баринаовым и Саймановым не было. Кроме того, с момента совершения преступления прошло 16 лет, сроки давности уголовной ответственности за содеянное истекли. Полагают, что действия Баринаова подлежат квалификации по ч.2 ст. 108 УК РСФСР как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевших по неосторожности, а уголовное дело должно быть прекращено по истечении сроков давности привлечения к уголовной ответственности. Осуждённый Баринаов в жалобе указывает, что в ходе судебного разбирательства он извинился перед потерпевшими, добровольно возместил моральный вред, ссылается на письменные заявления потерпевших о том, что они никаких претензий к нему не имеют. Просят по данному эпизоду наказание смягчить с применением ст. 64 УК РФ. Оспаривают причастность Баринаова к покушению на убийство Х [] Баринаов не был знаком с Х [], их интересы не пересекались. Утверждают, что приговор основан на противоречивых показаниях Ч [] и Г [], оговоривших Баринаова в ходе допросов в рамках другого уголовного дела. В момент совершения преступления Баринаов отсутствовал в [], не мог встречаться с Г [] и Ч []. В рамках настоящего дела указанные свидетели давали иные показания, однако суд надлежащую оценку им не дал. Полагают, что суд неправильно установил время совершения преступления в отношении Х []. «Зашифрованные» свидетели П [] и З [], допрошенные в судебном заседании, не являлись очевидцами противоправных действий Баринаова. Установленный мотив преступления – неприязненные отношения – ни на чём не основан. Ссылка в приговоре на показания потерпевшего Х [] о возможной заинтересованности Баринаова в его устранении, является лишь предположением. В суде Х [] отрицал причастность Баринаова к покушению, его показания подтвердили У [], Н [], Н []. Утверждают, что приобщённая к материалам уголовного дела тротильная шашка не могла использоваться при попытке подрыва Х [], при этом ссылаются на ответ ОАО [] согласно которому указанная тротильная шашка является их изделием, изготовленным в 1998 г., отгрузка этих изделий производилась лишь начиная с 2006 г. Оспаривают наличие судимости у Баринаова, ссылаясь на то, что в силу требований ст. 7¹ УК РСФСР преступление, предусмотренное ч.2 ст. 95 УК РСФСР, не относилось к тяжким видам преступлений, сроки судимости истекли в феврале 1998 г. Указывают, что в резолютивной части приговора неправильно указано, что срок наказания Баринаову исчисляется с 21 декабря 2009 г., тогда как Баринаов был задержан 1 декабря 2009 г. Просят приговор в отношении Баринаова по эпизоду пособничества в покушении на убийство Х [] отменить, а дело прекратить;

- **осуждённый Зенюк А.А.**, ссылаясь на положения ст. 9, 10 УК РФ, полагает, что суд, назначая ему наказание, признал наличие смягчающих наказание обстоятельств, предусмотренных пп. «и» и «к» ч.1 ст. 61 УК РФ, однако вопреки требованиям закона не применил положения ст. 62 УК РФ о сокращении наказания до двух третей от максимального наказания, предусмотренного санкцией статьи. По эпизоду в отношении Х [REDACTED] осуждённый указывает, что его действия неправильно квалифицированы судом как умышленное убийство по предварительному сговору группой лиц, поскольку он являлся единственным исполнителем убийства Х [REDACTED], а ст. 209 УК РФ охватывает совершение бандой нападений, поэтому квалифицирующий признак «совершение преступления группой лиц по предварительному сговору» повторно при квалификации других преступлений не должен учитываться. Утверждает, что показания У [REDACTED] приведены в приговоре в искажённом виде, выводы суда о его причастности к убийству З [REDACTED] и Г [REDACTED] являются предположением. Суд необоснованно квалифицировал его действия как совершённые с особой жестокостью, поскольку потерпевшим З [REDACTED] и Г [REDACTED] никаких травм не было причинено, каких-либо истязаний перед убийством не применялось. Показания Кургина о том, что З [REDACTED] пытали, ничем не подтверждаются. Считает, что состав преступления бандитизм охватывает преступления, в том числе и убийства, которые совершены в ходе нападения, и не требует дополнительной квалификации. Мотивы его действий судом не установлены. Указывает на смягчающие наказание обстоятельства. Просит его действия по эпизоду в отношении З [REDACTED] и Г [REDACTED] переквалифицировать на статью, предусматривающую ответственность за похищение человека и прекратить уголовное преследование в связи с истечением сроков давности. Одновременно в дополнении к своей жалобе просит приговор изменить, смягчить назначенное наказание. В ходатайстве, поданном в Верховный Суд Российской Федерации, Зенюк просит о дополнительном ознакомлении с материалами уголовного дела;

- **адвокаты Губайдуллина А.М. и Ширинский Р.К. в защиту интересов Зенюка А.А.** в своих кассационных жалобах, не приводя никаких доводов, выражают несогласие с приговором, считают назначенное наказание подзащитному чрезвычайно суровым, просят о его смягчении;

- **осуждённый Фахрутдинов Ф.Р.** просит изменить приговор, учесть то обстоятельство, что с момента совершения преступлений прошло 15 лет, и смягчить наказание;

- **адвокат Алёшина А.А. в защиту Фахрутдинова Ф.Р.**, ссылаясь на отсутствие материальных и моральных претензий со стороны потерпевшей Г [REDACTED] просит учесть её мнение. Полагает, что ч.3 ст. 62 УК РФ не может быть применена к Фахрутдинову, поскольку данные изменения в

уголовный закон были внесены лишь в 2008 г. и в силу ст. 10 УК РФ не могут иметь обратной силы. Ссылается на смягчающие наказание обстоятельства, явки с повинной, активное способствование раскрытию преступления, добровольное возмещение вреда, отсутствие судимости, положительные характеристики, состояние здоровья и просит смягчить наказание;

- **осуждённый Михайлов Н.В.** просит приговор изменить, учесть положительные характеристики, явку с повинной, активное способствование раскрытию преступлений, раскаяние в содеянном, возмещение вреда потерпевшим и их мнение о снисхождении, применить положения ст. 64 УК РФ, наказание смягчить;

- **адвокат Иванов Н.Е. в защиту Михайлова Н.В.** считает приговор несправедливым и необоснованным. Оспаривает акт судебно-медицинской экспертизы по трупу З [REDACTED], полагает, что суд необоснованно положил в основу приговора показания У [REDACTED] дал неправильную оценку показаниям М [REDACTED]. Считает, что по эпизоду убийства З [REDACTED], М [REDACTED] и М [REDACTED] необходимо исключить квалифицирующий признак «совершение преступления способом, опасным для жизни многих людей». По эпизоду убийства Х [REDACTED] полагает, что поскольку непосредственно выстрелы в потерпевшего производил Зенюк, а Михайлов лишь оповестил его по рации о прибытии Х [REDACTED] то действия его подзащитного подлежат переквалификации на ч.6 ст. 17, ст. 103 УК РСФСР как пособничество в убийстве. Указывает на то, что его подзащитный длительное время ведёт правопослушный образ жизни, доказал своим поведением, что его исправление возможно без изоляции от общества, он положительно характеризуется, имеет несовершеннолетнего ребёнка, который является инвалидом. Просит учесть признание вины и раскаяние Михайлова в содеянном, явки с повинной, его активное способствование раскрытию преступления, возмещение вреда потерпевшим и назначить наказание, не связанное с лишением свободы;

- **осуждённый Панайоти М.В. и адвокат Ширяк С.Е. в его защиту** считают, что суд назначил чрезмерно суровое наказание, не соответствующее роли в совершённом преступлении, не применил положения ст. 62, 64 УК РФ. Ссылаются на нарушение следствием норм уголовно-процессуального закона, регулирующих вопросы досудебного соглашения о сотрудничестве, поскольку после заключения соглашения уголовное дело в отношении Панайоти не выделялось в отдельное производство, при утверждении обвинительного заключения материалы о выполнении обвиняемым условий соглашения не проверялись, с представлением о рассмотрении уголовного дела в особом порядке прокурор в суд не обращался. Панайоти обязательства, указанные в досудебном соглашении, выполнил. Ссылаются

на явку с повинной, активное способствование в раскрытии преступлений, помощь следствию, возмещение вреда потерпевшим, их мнение о снисхождении. Просят наказание смягчить с применением положений ст. 64 УК РФ;

- осуждённый Кургин А.А. и адвокат Фарукшина Н.В. в его защиту оспаривают выводы суда о том, что досудебное соглашение о сотрудничестве с Кургиным было заключено с нарушением норм УПК РФ, утверждают, что все требования закона и обязательства, указанные в соглашении Кургиным, выполнены. Полагают, что суд неправильно применил положения ст. 10 УК РФ об обратной силе закона, распространив положения ч.3 ст. 62 УК РФ на действия, совершённые до принятия данной нормы, чем ухудшил положение осуждённого. Полагают, что в части осуждения за бандитизм суд необоснованно переквалифицировал действия Кургина со ст. 77 УК РСФСР на ч.2 ст. 209 УК РФ. Указывают, что Кургин добровольно встал на путь исправления, своим поведением доказал, что его исправление возможно без изоляции от общества. Просят применить ч.2 ст. 62, ст. 64 УК РФ и назначить условное наказание. Кроме того, утверждают, что сроки давности уголовного преследования Кургина по эпизодам убийства З [] Г [] и З [] истекли. Сам Кургин был согласен на освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности;

- потерпевшие З [] Г [] Х [] З [] И [] М [] считают приговор несправедливым, а назначенное наказание Миронову и Баринину чрезмерно суровым, просят учесть данные о личности осуждённых, наличие смягчающих обстоятельств и смягчить наказание;

- потерпевшая Ш [] указывая на то, что Гараев не возместил ей причинённый убийством её сына моральный вред, просит приговор в отношении его изменить, отменив применение ст. 73 УК РФ об условном осуждении.

Одновременно в возражениях на кассационную жалобу адвоката **Ширяка С.Е. потерпевшая Ш []** просит приговор оставить без изменения.

В возражениях на кассационные жалобы осуждённых, адвокатов и потерпевших прокурор Маданов Ю.В. просит приговор оставить без изменения, а кассационные жалобы без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах осуждённых, их защитников, потерпевших, а также возражения на них, Судебная коллегия находит выводы суда о виновности

Сайманова Р.Ф., Юсупова Р.Р., Кургина А.А., Миронова Д.В., Ганеева М.Р., Панайоти М.В., Михайлова Н.В., Фахрутдинова Ф.Р., Зенюка А.А., Хабипова Ф.Р., Гараева З.З., а также Баринова А.Ю., за исключением эпизода в отношении Х [] в совершении инкриминируемых им преступлений соответствующими фактическим обстоятельствам дела и основанными на совокупности доказательств, всесторонне и полно исследованных при судебном разбирательстве и приведённых в приговоре.

Как правильно установлено приговором, примерно в 1990-1991 г. один из лидеров группировки [] с целью извлечения прибыли путём занятия противоправной деятельностью, по принципу личного знакомства объединил участников ряда группировок г. [] в банду под названием []. В состав преступной группы под его руководством в период 1990-1992 г. добровольно вошёл Сайманов Р.Ф., а в период 1993-1994 г. Юсупов Р.Р., Баринов А.Ю., Михайлов Н.В., Панайоти М.В., Ханнанов А.Р., Фахрутдинов Ф.Р., Зенюк А.А. и Кургин А.А.

В этот же период на территории [] района г. [] образовалась и существовала группировка [] под руководством З [] который добился расширения влияния данной группировки на другие преступные группировки г. [], увеличения численности её членов, финансовой мощи, выхода её деятельности за пределы республики. Стремление З [] установить неограниченное лидерство в криминальной среде г. [] к началу 1994 г. привело к конфликту между З [] и лидером группировки []

В сентябре 1994 г. на встрече представителей возглавляемого группировкой [] союза преступных группировок г. [] была объявлена «война» противостоящим группировкам и организованным группам г. [], в том числе банде [].

20 сентября 1994 г. около дома [] по ул. [] г. [] неустановленные лица путём производства выстрелов из двух пистолетов конструкции Токарева совершили покушение на убийство участника банды [] Юсупова Р.Р., в результате которого ему были причинены многочисленные огнестрельные ранения. Подозревая З [] и подчинённых ему участников группировки [] в совершении этого нападения, руководитель банды [] в период с 20 сентября по 10 октября 1994 г. в г. [] принял решение о физическом уничтожении З [] и активных участников группировки []. После смерти лидера группировки [] 11 февраля 1995 г. банду [] возглавили Сайманов Р.Ф. и двое других лиц, которые продолжили деятельность, связанную с физическим устранением лидеров и активных участников группировки []

Одновременно с постановлением приговора было вынесено постановление, которым уголовное преследование по обвинению Сайманова Р.Ф., Юсупова Р.Р., Кургина А.А., Панаиоти М.В., Миронова Д.В., Михайлова Н.В., Фахрутдинова Ф.Р., Зенюка А.А., Барина А.Ю. в бандитизме; по обвинению Сайманова Р.Ф., Юсупова Р.Р., Барина А.Ю. - по эпизоду покушения на убийство З [] М [] Сайманова Р.Ф., Кургина А.А., Миронова Д.В., Михайлова Н.В. - по эпизоду покушения на убийство Я [] Ф [] - по эпизоду покушения на убийство Г [] прекращено с их согласия в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности.

Доводы осуждённого Сайманова Р.Ф. и его защитника Жажневой Н.Б. о непричастности Сайманова к убийству М [] и Ш [], поскольку он непосредственное участие в их убийстве не принимал, опровергаются установленными судом обстоятельствами, согласно которым Сайманов участвовал в организации убийства указанных потерпевших.

Так, Сайманов Р.Ф., осуществляя планы участников банды [], направленные на совершение преступлений в отношении М [] поручил «молодым» участникам банды Панаиоти М.В., Зенюку А.А., Фахрутдинову Ф.Р., Михайлову Н.В. и еще одному лицу собрать информацию об образе жизни М [] На основании полученной информации Сайманов Р.Ф. и другие организаторы преступления разработали план нападения, тщательно распределили роли каждого участника банды в его совершении. В ходе подготовки к преступлению Сайманов Р.Ф. и другие лица получили от руководителя банды пистолет конструкции Макарова, снаряжённый не менее чем тремя патронами калибра 9 мм, автомашину модели [] форменную камуфлированную одежду, наручники, милицкий жезл, рации и передали их «молодым» участникам банды. После похищения М [] и Ш [] Сайманов Р.Ф. совместно с двумя другими членами банды, угрожая убийством, потребовал от потерпевших сообщить им информацию о месте нахождения руководителя группировки [] З []. В ответ на отказ другое лицо, действуя согласованно с Саймановым Р.Ф., произвело два выстрела в область головы Ш [] причинив ему телесные повреждения в виде двух огнестрельных ранений головы, от чего он скончался на месте. После этого Сайманов Р.Ф. и двое других участников, угрожая убийством, вновь потребовали от М [] предоставить им информацию о месте жительства З []. Затем, М [] восприняв реально высказанные ему угрозы, сообщил им информацию о месте жительства З [] в г. [], а также другую интересующую их информацию. После получения от М [] необходимой информации, другое лицо, действуя согласованно с

Саймановым Р.Ф., а также с другим лицом и руководителем банды, в соответствии с ранее разработанным совместно с ними преступным планом с целью убийства произвёл из пистолета конструкции Макарова один выстрел М [] в голову, причинив ему телесное повреждение в виде сквозного огнестрельного ранения головы, от которого он скончался на месте. Затем Сайманов Р.Ф. с другими членами банды, действуя согласно разработанному ими плану, с целью сокрытия следов преступления переправили на лодке трупы М [] и Ш [] на юго-восточную часть безымянного острова и закопали.

Данные обстоятельства, установленные судом, подтверждаются явкой Сайманова с повинной, в которой он сообщил, что в составе банды [] принимал участие в совершении убийства М [] и другого [] парня – Ш [], а их трупы были захоронены на острове напротив [] и [], а также подтверждаются показаниями Сайманова Р.Ф., данными на предварительном следствии, об обстоятельствах похищения и убийства членов группы [] М [] и Ш [], которые он подтвердил при проверке своих показаний на месте.

Указанные сведения подтверждаются показаниями осуждённых Ханнанова А.Р., Панайоти М.В., Миронова Д.В., Михайлова Н.В., Фахрутдинова Ф.Р., Зенюка А.А., Ямалтдинова Р.А., Юсупова Р.Р., данными ими в ходе следствия и признанными судом достоверными. Их показания были даны неоднократно, в присутствии защитников с соблюдением требований уголовно-процессуального законодательства после надлежащего разъяснения их прав, в том числе предусмотренных ст. 51 Конституции РФ и ч.4 ст. 47 УПК РФ.

Вышеизложенные показания являются последовательными, подробными и объективно согласуются с другими доказательствами, а именно: показаниями потерпевших Х [] Ш [] А [] данными в судебном заседании, свидетелей Х [] Б [] С [] Га [] К [] [], данными ими в ходе следствия, а также иными, в том числе письменными доказательствами, исследованными в судебном заседании и изложенными в приговоре.

Суд дал критическую оценку показаниям Сайманова Р.Ф., Панайоти М.В., Михайлова Н.В., Зенюка А.А., Фахрутдинова Ф.Р., согласно которым Сайманов Р.Ф. отрицал свою причастность к совершению указанного преступления, а Зенюк А.А., Фахрутдинов Ф.Р., Панайоти М.В. и Михайлов Н.В. отрицали, что рассказывали Кургину А.А. и Ханнанову А.Р. о похищении и убийстве М [] и Ш []. Суд, основываясь на вышеизложенных доказательствах, обоснованно пришёл к убеждению, что данные показания обусловлены как позицией защиты Сайманова Р.Ф., направленной на уклонение его от ответственности за содеянное, так и

желанием осуждённых Зенюка А.А., Фахрутдинова Ф.Р., Панайоти М.В. и Михайлова Н.В. оказать в этом содействие Сайманову Р.Ф. как лидеру банды [REDACTED]

Как следует из показаний самого Сайманова Р.Ф., данных на предварительном следствии, он знал о наличии у У [REDACTED] пистолета Макарова, из которого было совершено убийство М [REDACTED] и Ш [REDACTED]

Тщательно проанализировав все имеющиеся доказательства, дав им оценку с точки зрения достоверности, относимости и допустимости, суд обоснованно пришёл к выводу о том, что похищение М [REDACTED] было запланировано как для получения от него информации о местонахождении З [REDACTED], с целью его последующего убийства, так и как «акция возмездия» за совершённое покушение на убийство Ю [REDACTED]

Таким образом, лишение М [REDACTED] жизни было заранее обдумано и охватывалось умыслом лидера банды [REDACTED] и трёх «старших» её членов, в число которых входил Сайманов Р.Ф.

Что касается доводов, изложенных в жалобе, о том, что непосредственным исполнителем убийства М [REDACTED] и Ш [REDACTED] являлось другое лицо, то этот факт на квалификацию действий Сайманова Р.Ф. по данному эпизоду не влияет, поскольку убийство потерпевших было запланировано и совершено членами банды, каждый из которых выполнял отведённую ему роль, при этом Сайманов Р.Ф. участвовал в разработке плана нападения, определении исполнителей преступления, давал им соответствующие указания с целью достижения единого для членов банды результата – физического устранения наиболее активных членов группировки [REDACTED], установления места жительства её лидера З [REDACTED], с целью его последующего убийства. Таким образом, доводы, изложенные в жалобе адвоката Жажневой Н.Б., о том, что на момент совершения убийства М [REDACTED] и Ш [REDACTED] Сайманов не мог участвовать в организации преступлений, поскольку не входил в руководство банды, являются необоснованными.

Нельзя согласиться с доводами осуждённого Миронова Д.В. и его защитника Тухватуллиной И.Р. относительно квалификации действий Миронова как пособника в убийстве З [REDACTED] и исключении из его осуждения квалифицирующего признака «совершение преступления группой лиц по предварительному сговору».

Так, согласно установленным судом обстоятельствам в июле 1995 г. участник банды [REDACTED] Миронов Д.В., получив от одного из руководителей банды задание на физическое устранение члена противоборствующей группировки [REDACTED] З [REDACTED] совместно с другим участником банды установили за ним наблюдение, разработали план

преступления, распределив между собой роли, приобрели автомашину, перчатки, взяли из арсенала оружия банды пистолет системы Макарова, снаряжённый не менее 6 патронами калибра 9 мм, подготовили две рации для общения между собой во время нападения, а также совершили иные приговорительные действия.

Согласно отведённой в преступлении роли Миронов Д.В. вёл наблюдение и сообщил другому лицу по рации о появлении З [REDACTED]. Получив сообщение, второй участник нападения, действуя согласованно с Мироновым и по указанию руководителя банды, с целью убийства произведя из пистолета не менее 6 выстрелов в З [REDACTED] лишил его жизни. После совершения нападения, согласно ранее разработанному плану, другое лицо и ожидавший его в автомашине Миронов Д.В. скрылись с места происшествия, выбросив пистолет в водоём.

Таким образом, совершение Мироновым Д.В. преступления в составе банды в соответствии с единым с другими участниками банды умыслом и выполнение им согласно отведённой ему роли всех действий, направленных на достижение единой цели в виде убийства З [REDACTED] который был лишён жизни в результате её реализации, получили надлежащую юридическую оценку судом.

Мнение авторов жалоб об исключении из осуждения квалифицирующего признака «совершение преступления группой лиц по предварительному сговору» ввиду того, что выстрелы в З [REDACTED] были произведены одним лицом – Л [REDACTED] не основано на законе, поскольку убийство З [REDACTED] было совершено в составе банды. Отсутствие же в уголовном законе на момент совершения преступления квалифицирующего признака «совершение преступления организованной группой» не влечёт изменение в квалификации действий Миронова, поскольку Уголовный кодекс РСФСР не содержал дифференцированные формы соучастия в зависимости от степени общественной опасности.

Доводы, изложенные в кассационных жалобах, осуждённого Барина, адвокатов Жажневой и Желтовой, относительно отсутствия у Барина и Сайманова умысла на убийство В [REDACTED] и Н [REDACTED] - охранников З [REDACTED] – при совершении на него покушения опровергаются материалами дела.

Так, судом достоверно установлено и это подтверждается совокупностью приведённых в приговоре доказательств, что в сентябре 1995 г. руководители банды Сайманов Р.Ф. и другое лицо, а также её участники Юсупов Р.Р., Барин А.Ю. и иное лицо приняли решение об убийстве З [REDACTED] [REDACTED] 6 октября 1995 г. после завершения необходимых подготовительных действий было совершено вооружённое нападение на З [REDACTED] и его охранников в лифте дома по месту жительства З [REDACTED]

Сайманов Р.Ф. и Баринов А.Ю. в соответствии с распределёнными ролями, действуя согласованно с другими участниками банды, с целью причинения смерти З [] достоверно зная о нахождении вместе с ним в лифте его охранников, произвели в кабину лифта, в которой находились З [], Н [], В [] и М [] не менее 96 выстрелов из двух автоматов. В результате произведённых выстрелов Н [] и В [] были убиты, а З [] и М [] ранены.

Доводы, изложенные в кассационных жалобах, о том, что действия Сайманова Р.Ф. и Баринова А.Ю. по лишению жизни охранников В [] и Н [] и причинению ранений М [] указаны в приговоре как совершённые с косвенным умыслом, в связи с чем действия Сайманова Р.Ф. и Баринова А.Ю. по убийству Н [] и В [] должны быть квалифицированы по ч.2 ст. 108 УК РСФСР как причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, а по причинению ранений М [] – по ч.2 ст.114 УК РСФСР как неосторожное причинение менее тяжкого телесного повреждения, являются несостоятельными.

Так, судом обоснованно опровергнуты доводы защиты в части решения вопроса о направленности умысла виновных исходя из совокупности всех обстоятельств содеянного. В ходе следствия сами осуждённые Сайманов Р.Ф. и Баринов А.Ю. неоднократно поясняли, что знали о нахождении в лифте не только З [], но и его охранников. Во время наблюдения за З [] они установили, что он всегда передвигается в сопровождении охранников из числа членов группировки []. При этом Баринов уточнял, что машина З [] с охранниками подъезжала к дому, З [] заходил в подъезд дома и поднимался в лифте в сопровождении охраны. Охрана З [] была всегда вооружена, в связи с чем было очень сложно уничтожить З []. Поэтому участниками банды было принято решение убить З [] тогда, когда он войдет вместе с охранниками в лифт и станет подниматься к себе на этаж. Непосредственно перед нападением на З []. У [] по рации передал Сайманову и Баринову, что З [] подъехал к дому и заходит с охраной в подъезд. Сайманов и Баринов побежали на верхний этаж. Затем по звукам из шахты лифта они определили, что З [] вошёл в лифт с охраной.

Данные показания согласуются с показаниями Юсупова, Кургина, У [] согласно которым, когда З [] вместе с охранниками вошёл в лифт и поднялся на нужный этаж, Баринов и Сайманов произвели выстрелы из двух автоматов через двери лифта, расстреляв все магазины с патронами. Указанные сведения согласуются с показаниями Миронова Д.В.,

Ханнанова А.Р., Михайлова Н.В. об обстоятельствах нападения на Закирова Х.Х. 6 октября 1995 г.

Учитывая приведенные доказательства, вывод суда о том, что нахождение охранников рядом с З [] в лифте в момент производства выстрелов являлось для нападавших лиц очевидным фактом, является обоснованным. Все они осознавали тот факт, что в результате выстрелов из автоматического оружия кроме З [] будут также убиты его охранники. Учитывая, что в результате расстрела были убиты Н [] и В [] квалификация действий осужденных как убийство двух лиц, совершённое по предварительному сговору, является правильной. Оснований для переквалификации их действий на менее тяжкое преступление, предусматривающее ответственность за неосторожное причинение смерти, не имеется.

Что касается доводов Сайманова, Миронова, Михайлова, их защитников и адвоката Газимова в защиту Юсупова, изложенных в кассационных жалобах, относительно непричастности Сайманова и Юсупова к убийству З [] М [] и М [], наличия у них алиби и отсутствия планов по устранению охранника и водителя З [], в связи с чем, как полагают авторы жалоб, действия по убийству М [] и М [] следует расценивать как эксцесс исполнителей преступления, то данные доводы были предметом рассмотрения судом первой инстанции и обоснованно опровергнуты с приведением убедительных мотивов принятого решения.

Факт нахождения Сайманова Р.Ф. и Юсупова Р.Р. в [] с 19 августа 1996 г. не свидетельствует о непричастности данных лиц к совершению преступления в отношении З [], поскольку все действия, связанные с организацией преступления в г. [], а именно с определением состава участников и их руководителя, финансовым обеспечением, согласованием действий, были совершены в период до 19 августа 1996 г.

Кроме того, как следует из показаний Сайманова Р.Ф. и Юсупова Р.Р., взаимодействие между организаторами и участниками этого преступления осуществлялось посредством телефонной связи. Согласно показаниям Ханнанова А.Р. и Кургина А.А., именно Сайманов Р.Ф. и Юсупов Р.Р. специально уехали в [] перед убийством З [] с целью создания себе алиби на момент совершения преступления.

Показания Кургина А.А. о том, что именно Юсуповым Р.Р. были переданы деньги из «общака» банды [] для совершения убийства З [] были даны в соответствии с требованиями Уголовно-процессуального кодекса с указанием источников осведомленности и объективно подтверждаются другими исследованными в

судебном заседании доказательствами. Суд дал надлежащую оценку показаниям Панайоти и Михайлова, не подтвердивших показания Кургина, расценив их как не соответствующие материалам уголовного дела.

Показания Ханнанова А.Р. и Кургина А.А. изложены в приговоре в соответствии с содержанием протоколов их допросов.

Что касается версии осуждённых об эксцессе исполнителей в части убийства охранника и водителя З [] – М [] и М [], то данные доводы опровергаются показаниями осуждённого Панайоти М.В., согласно которым в ходе подготовки к убийству в течение недели за З [] велось наблюдение, в результате которого было выяснено, что З [] передвигается в сопровождении 3-4 вооружённых охранников на автомашине с водителем. Во исполнение разработанного плана Панайоти М.В. Михайлов Н.В., Миронов Д.В. и другие участники банды, действуя согласованно с Саймановым Р.Ф. и Юсуповым Р.Р., изучили место совершения убийства З [] распределили роли каждого участника нападения. В ходе совершения преступления членами банды использовались снайперские винтовки, автомат и рации. При подготовке нападения в целях пресечения возможности З [] быстро покинуть место обстрела планировалось убийство водителя автомашины, обсуждался вопрос относительно порядка действий на случай столкновения с охраной З [].

Аналогичные сведения были даны Михайловым Н.В., Ханнановым А.Р., Фахрутдиновым Ф.Р., Зенюком А.А. в ходе их допросов на предварительном следствии.

Суд обоснованно отверг доводы стороны защиты об отсутствии вины Сайманова, Юсупова и Миронова, непосредственно не участвовавших в лишении жизни М [] и М [], в убийстве этих потерпевших. Так, нахождение вооружённых охранников рядом с З [] являлось очевидным фактом как для Сайманова Р.Ф., Юсупова Р.Р., Миронова Д.В., так и для участников нападения. Всем им было известно, что охранники передвигаются совместно с З []. Кроме того, при совершении нападения выстрелы производились из трёх единиц оружия, в том числе очередями из автоматического оружия, непосредственно в том направлении, где находились охранники. М [] был целенаправленно лишён жизни выстрелами из огнестрельного оружия в салоне автомашины.

Все эти обстоятельства свидетельствует о том, что как организаторы, так и участники преступления действовали умышленно, предвидя наступление смерти потерпевших.

Использование в дневное время на оживлённой улице, в зоне жилых домов винтовок с оптическим прицелом при производстве выстрелов в З [] и находившихся в этот момент рядом с ним М [] и других

охранников создавало опасность попадания иных лиц в зону обстрела. Виновные безусловно осознавали, что в случае производства множественных выстрелов из огнестрельного автоматического оружия, помимо З [] его охранников может наступить смерть также иных лиц, находившихся поблизости, что свидетельствует о наличии умысла у виновных на причинение смерти способом, опасным для жизни многих людей.

Учитывая данные обстоятельства, квалификация действий Сайманова, Юсупова, Панайоти, Михайлова и Миронова как умышленное убийство трёх лиц, совершённое способом, опасным для жизни многих людей, по предварительному сговору группой лиц является верной, оснований для переквалификации действий на менее тяжкое преступление, о чём просят осуждённые и их защитники в жалобах, не имеется.

Доводы, изложенные в жалобах, оспаривающие выводы актов судебно-медицинских экспертиз трупов З [] и М [] являются необоснованными и ни на чём не основаны. Выводы экспертов о наличии телесных повреждений у потерпевших и причинах их смерти являются научно обоснованными, компетенция экспертов сомнений не вызывает.

Мнение осуждённого Зенюка А.А., адвоката Иванова Н.Е. в защиту осуждённого Михайлова Н.В. о неправильной квалификации действий Зенюка и Михайлова по эпизоду убийства Х [] как умышленное убийство по предварительному сговору группой лиц не основано на законе.

Так, как следует из приговора и подтверждается приведёнными доказательствами, в том числе показаниями самих осуждённых Зенюка и Михайлова, данными на предварительном следствии, осуждённых Сайманова Р.Ф., Фахрутдинова Ф.Р., Ханнанова А.Р., Юсупова Р.Р., Миронова Д.В., Ямалтдинова Р.А., свидетелей З [] З [], Г [] С., Я [] Х [] участники банды [] Зенюк А.А. и Михайлов Н.В. приняли совместное решение совершить убийство руководителя организованной группы [] Я [] по кличке [], который по мнению руководителя банды оказывал содействие противоборствующей группировке []

С целью убийства руководитель банды разработал план преступления, распределил роли Зенюка А.А. и Михайлова Н.В., обеспечил их оружием и рациями. 24 октября 1995 г. Зенюк А.А. и Михайлов Н.В., действуя по предварительному сговору с руководителем банды, совершили убийство водителя Я [] – Х [] ошибочно приняв его за самого Я [] При этом Михайлов Н.В., согласно отведённой ему роли, приняв Ха [] за Я [] в связи с тем, что тот был одет в спортивную куртку такой же модели и фасона, как у Я [], сообщил по рации Зенюку А.А. о том, что Я [] вошёл в подъезд. В свою очередь Зенюк А.А., получив данное сообщение, с целью причинения смерти

потерпевшему, ошибочно полагая, что совершает убийство Я [REDACTED] произвёл один выстрел в голову Х [REDACTED] от которого наступила его смерть.

Суд обоснованно квалифицировал действия Зенюка и Михайлова как умышленное убийство по предварительному сговору группой лиц. Оснований для переквалификации действий Михайлова Н.В. на ч.6 ст. 17, ст.103 УК РСФСР как пособничество в убийстве, а действий Зенюка как непосредственного исполнителя преступления – на ст. 103 УК РСФСР не имеется, поскольку действия виновных были совершены в составе банды, направлены на достижение единой цели – убийство Я [REDACTED] являлись тщательно спланированными и согласованными и были реализованы в соответствии с распределением ролей каждого.

Ошибка в личности потерпевшего Х [REDACTED] [REDACTED] которого виновные приняли за Я [REDACTED] не влечёт изменения в квалификации преступления.

Мнение осуждённого Зенюка А.А. о том, что нападения, совершённые в составе банды, охватываются ст. 209 УК РФ, не основано на законе, согласно которому ст. 209 УК РФ не предусматривает ответственность за совершение членами банды в процессе нападения преступных действий, образующих самостоятельные составы преступлений. В таких случаях, согласно положениям ст. 17 УК РФ, содеянное образует совокупность преступлений, при которой лицо несёт ответственность за каждое совершённое преступление.

Доводы осуждённого Фахрутдинова Ф.Р. о переквалификации его действий по эпизоду убийства Г [REDACTED] [REDACTED] на пособничество в убийстве ввиду того, что он лишь сообщил по рации другому лицу о том, что Г [REDACTED] и Г [REDACTED] [REDACTED] вошли в подъезд, а взрывное устройство в действие привело другое лицо, являются несостоятельными.

Так, как установлено судом и подтверждается исследованными в судебном заседании доказательствами, в том числе показаниями самого Фахрутдинова Ф.Р., осуждённых Сайманова Р.Ф., Ханнанова А.Р., Кургина А.А., Юсупова Р.Р., Миронова Д.В., Зенюка А.А., Михайлова Н.В., Ямалтдинова Р.А., потерпевших Г [REDACTED] Г [REDACTED] Я [REDACTED] свидетелей С [REDACTED] С [REDACTED] Р [REDACTED] в целях реализации решения участников банды [REDACTED] совершить убийство Г [REDACTED] – активного участника группировки [REDACTED] - путём взрыва Фахрутдинов Ф.Р. и другой член банды из тротильных палочек и электродетонаторов изготовили самодельное взрывное устройство с подсоединённым к нему с помощью кабеля специальным устройством для инициирования взрыва и тайно заложили его в тамбуре подъезда дома, в котором проживал Г [REDACTED] В тот момент, когда Г [REDACTED] в сопровождении Г [REDACTED] [REDACTED] зашёл в подъезд, Фахрутдинов Ф.Р.

согласно отведённой ему роли в преступлении, по рации дал команду другому члену банды об инициировании взрыва. После этого другое лицо привело в действие установленное взрывное устройство, и произошел взрыв, в результате которого наступило частичное обрушение тамбура подъезда и погиб Г [REDACTED]

Судом правильно квалифицированы действия Фахрутдинова Ф.Р. как умышленное убийство, совершённое способом, опасным для жизни многих людей, по предварительному сговору группой лиц. То обстоятельство, что Фахрутдинов Ф.Р. непосредственно не принимал участия в лишении жизни Г [REDACTED], не влечёт перекалификацию его действий на ч. 6 ст. 17, п.«д» ст.102 УК РСФСР, поскольку он совершил преступление в составе банды, с единым умыслом с другими членами банды, направленным на уничтожение потерпевшего, изготовил, заложил взрывное устройство в подъезде многоквартирного дома и, в соответствии с отведённой ему ролью, подал сигнал другому лицу о производстве взрыва, в результате которого был лишён жизни Г [REDACTED]

Выбранный осуждёнными способ совершения убийства – путём взрыва в многоквартирном доме в дневное время суток выходного дня, в результате которого могли пострадать иные лица, в том числе проживавшие в данном доме, обоснованно расценен судом как опасный для жизни многих людей.

Доводы осуждённого Хабипова Ф.Р., его защитника Маслова Б.В., осуждённого Зенюка А.А. о непричастности Хабипова и Зенюка к убийству З [REDACTED] опровергаются показаниями самого Зенюка А.А., признавшего свою вину по данному эпизоду, а также показаниями осуждённых Кургина А.А., Михайлова Н.В., Ханнанова А.Р., Сайманова Р.Ф., Юсупова Р.Р., Миронова Д.В., Фахрутдинова Ф.Р., Ямалтдинова Р.А., Ганеева М.Р., свидетелей С [REDACTED] [REDACTED] Г [REDACTED] [REDACTED] Р [REDACTED] [REDACTED] о совершении Зенюком А.А. и Кургиным А.А. совместно с другими лицами в составе банды [REDACTED] убийства Г [REDACTED] и З [REDACTED] и оказании им содействия в данном преступлении сотрудником милиции Хабиповым Ф.Р.

Так, согласно приговору Хабипов Ф.Р. обязался предоставить участникам группировки [REDACTED] для похищения и убийства З [REDACTED] действующего сотрудника милиции, который, пользуясь своим служебным положением, должен был задержать З [REDACTED] и передать его участникам группировки для последующего перемещения и убийства. Хабипов Ф.Р. участвовал в разработке плана преступления, обговаривал с участниками все действия предоставляемого Хабиповым Ф.Р. сотрудника милиции, а затем, действуя в соответствии с отведенной ему преступной роли, путем уговоров, склонил сотрудника милиции Г [REDACTED] к совершению совместно с участниками группировки

_____ } похищения З _____ не осведомив его о том, что З _____ после похищения будет убит.

Данные показания осуждённых и свидетелей в полной мере согласуются друг с другом, а также с иными исследованными в ходе судебного заседания доказательствами, оснований сомневаться в их достоверности у суда, также как и причин для оговора Хабипова Ф.Р. указанными лицами, не имелось.

Судом достоверно установлено, что Хабипов Ф.Р. был осведомлён о том, что похищение З _____ совершается в целях получения интересующей участников банды _____ информации о месте проживания З _____, Я _____ и иных участников группировки _____ для продолжения преступных действий, направленных на их физическое устранение. Направляя Г _____ вместо себя на совместное совершение с участниками банды _____ похищения членов другой группировки с целью получения необходимой информации и последующего убийства, Хабипов Ф.Р. тем самым оказывал содействие членам банды в убийстве З _____ и знал о том, что З _____ будет лишён жизни. Об умышленных действиях Хабипова Ф.Р., направленных на содействие в совершении преступлений, свидетельствует также и то, что он заранее дал совет участникам банды по сокрытию трупа З _____ путём утопления его в проруби, указав способ, позволяющий избежать обнаружение трупа.

Данные сведения подтверждаются показаниями осуждённых Кургина А.А. и Зенюка А.А., из которых следует, что Хабипов вместе с У _____ разработали план похищения потерпевшего З _____ и его убийства, а после убийства потерпевших З _____ и Г _____ по совету Хабипова и указанию У _____ животы трупов потерпевших вспороли и выбросили в воду.

Доводы защиты о том, что суд первой инстанции не выполнил указания суда кассационной инстанции, поскольку не дал юридической оценки действиям Г _____, высказаны вопреки материалам дела, поскольку такого указания судом кассационной инстанции дано не было. Уголовное преследование в отношении Г _____ по обвинению в пособничестве в убийстве Г _____ и З _____ было прекращено за отсутствием состава преступления, а в части их похищения – прекращено в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

Доводы осуждённого Зенюка о том, что З _____ и Г _____ никаких травм перед убийством не было причинено, пытки и истязание не применялись, опровергаются показаниями Кургина о применении к З _____

пыткок в ходе требования к нему предоставить информацию о месте проживания З [] и Я []

Так, как установлено судом, согласно ранее разработанному Хабиповым Ф.Р. и другим лицом плану, участники банды Зенюк А.А., Кургин А.А. и третье лицо доставили З [] и Г [] в строящийся дом и насильственно завели их внутрь подвала дома, где в течение нескольких часов путем нанесения руками и ногами множественных ударов по различным частям тела, причиняя страдания и мучения, то есть с особой жестокостью, истязали З [] [] и Г [] [] требуя предоставить им информацию о месте проживания З [] Я [] [] и иных участников группировки [] После получения необходимой информации потерпевшие были убиты.

Учитывая изложенное, а также данные о том, что потерпевших перед смертью пытали, и только таким способом от них была добыта необходимая участникам банды информация, действия Кургина А.А. и Зенюка А.А. правильно квалифицированы как умышленное убийство двух лиц, совершённое с особой жестокостью по предварительному сговору группой лиц.

Тот факт, что выстрел в голову З [] произвел только один участник банды, не влияет на квалификацию действий Зенюка А.А. и Кургина А.А. как соисполнителей в убийстве, а Хабипова Ф.Р. как пособника, поскольку роли каждого из участников банды, а также Хабипова Ф.Р. были заранее распределены, спланированы и направлены на получение необходимой им информации от потерпевшего путём его длительного избиения и истязания и дальнейшего убийства.

Вместе с тем Судебная коллегия, соглашаясь с доводами адвоката Маслова Б.В. в защиту интересов Хабипова Ф.Р., полагает, что суд необоснованно квалифицировал действия Хабипова Ф.Р. в части пособничества в убийстве З [] по ч.5 ст. 17, п. «г» ст. 102 УК РСФСР как умышленное убийство, совершенное с особой жестокостью, поскольку достоверных фактов осведомленности Хабипова в том, что к З [] членами преступной группировки будут применены пытки и истязания в ходе лишения его жизни, не имеется. В связи с чем следует исключить осуждение Хабипова за пособничество по указанному пункту ст.102 УК РСФСР, а назначенное ему наказание смягчить.

Доводы адвоката Газимова А.Р., изложенные в жалобе, о непричастности Юсупова к эпизоду покушения на убийство Я [] опровергаются материалами дела, согласно которым Юсупов Р.Р., действуя в составе банды [] выполняя отведённую ему роль в совершении преступления и создавая условия для совершения данного преступления, передал Сайманову Р.Ф. и другому лицу деньги в сумме не

менее чем [] долларов США в качестве средств, необходимых для подготовки и совершения убийства Я []. Он же приобрёл для совершения убийства Я [] Р. три комплекта камуфлированной одежды, внешне похожей на одежду сотрудников милиции специального назначения, три бронежилета, штурмовой шлем «Сфера-2», а также два автоматических пистолета системы Стечкина (АПС) с патронами. Данные орудия и средства преступления Юсупов Р.Р. переправил в [] для использования в совершении преступления.

Выводы суда о виновности Юсупова Р.Р. в совершении преступления подтверждаются показаниями самого Юсупова Р.Р., а также показаниями Сайманова Р.Ф., Ханнанова А.Р., Кургина А.А., Миронова Д.В., Михайлова Н.В., Ямалтдинова Р.А., данными ими в ходе предварительного следствия, об обстоятельствах покушения на убийство Я [].

К показаниям Сайманова Р.Ф. и Ханнанова А.Р., данным в судебном заседании, в которых они пытались опровергнуть участие Юсупова Р.Р. в совершении этого преступления, суд справедливо отнёсся критически, указав, что они даны с целью помочь Юсупову Р.Р. уклониться от ответственности за содеянное.

Действия, связанные с финансированием преступления, совершаемого другими участниками банды, обеспечением оружием, предметами экипировки, поскольку были Юсуповым Р.Р. совершены в составе банды, не образуют пособничество в совершении преступления и были правильно расценены судом как соисполнительство в преступлении и квалифицированы по ч. 2 ст. 15 и п. «н» ст. 102 УК РСФСР, предусматривающей ответственность за покушение на умышленное убийство, совершённое по предварительному сговору группой лиц.

Доводы осуждённого Ганеева М.Р. и его адвоката Губайдуллина А.М. относительно неправильной квалификации действий Ганеева по эпизоду убийства С [] отсутствия в его действиях квалифицирующего признака совершения преступления с особой жестокостью, а также доводы Ганеева М.Р. о том, что он не желал наступления смерти С [] и стрелял, стараясь не попасть в потерпевшего, являются необоснованными.

Так, как установлено судом, Ганеев М.Р. и другое лицо, заранее договорившись о совершении убийства С [] [] действовали согласованно, производя множество выстрелов из имевшихся у них пистолетов в голову и тело потерпевшего. При этом С [] находился в непосредственной близости от них, что свидетельствует о прямом умысле нападавших на лишение жизни потерпевшего.

Наличие на трупe потерпевшего не менее трёх ранений, причинённых из пистолета калибра 5,45 мм, из которого были произведены выстрелы

Ганеевым М.Р., а также данные судебно-медицинской экспертизы о наличии на трупе С [] телесных повреждений в виде огнестрельных пулевых ранений головы, грудной клетки и живота, причинённые не менее шестью выстрелами, опровергают доводы Ганеева М.Р. об отсутствии у него умысла на убийство.

Суд обоснованно квалифицировал действия Ганеева М.Р. как совершённые с особой жестокостью, так как данный признак отражает то обстоятельство, что убийство было совершено в присутствии малолетнего сына потерпевшего.

Из показаний самого Ганеева М.Р. следует, что он видел, как С [] зашёл в подъезд с ребёнком, он предлагал другому лицу перенести покушение на другой день, однако затем, невзирая на данное обстоятельство, совместно с другим лицом расстрелял потерпевшего из пистолета в присутствии его малолетнего сына, который испуганно наблюдал за происходящим. Согласно показаниям потерпевшей Д [] 4 сентября 1996 г., находясь дома, она услышала выстрелы, крики сына, кричавшего: «Папу убили!», а выйдя из квартиры, увидела супруга, лежащего в крови на полу лестничной площадки между первым и вторым этажами. Данные показания подтверждают выводы суда о том, что в результате содеянного мальчику была причинена психологическая травма, а нападавшие, производя выстрелы в потерпевшего в присутствии его родного сына, осознавали, что причиняют ребёнку особые страдания.

Доводы осуждённого Барина и его защитника Желтовой Н.Г. о необоснованности осуждения Барина за пособничество в покушении на убийство Х [] являются обоснованными.

Согласно ч.4 ст. 359 УПК РФ лицо, подавшее жалобу или представление, до начала судебного заседания вправе изменить их либо дополнить новыми доводами. При этом в дополнительном представлении прокурора или его заявлении об изменении представления, равно как и в дополнительной жалобе потерпевшего, частного обвинителя или их представителей, поданных по истечении срока обжалования, не может быть поставлен вопрос об ухудшении положения осуждённого, если такое требование не содержалось в первоначальных жалобе или представлении.

Вместе с тем, как следует из материалов уголовного дела, дополнительное кассационное представление, поданное государственным обвинителем, спустя почти месяц после истечения срока на обжалование предыдущего приговора содержало новый довод об отмене приговора в отношении Барина в части его оправдания по обвинению в пособничестве в покушении на убийство Х [] по ч.5 ст. 33, ч.3 ст. 30, пп. «а», «е», «ж» ч.2 ст. 105 УК РФ.

Учитывая данные обстоятельства суд не вправе был постановлять в отношении Барина в данном эпизоде обвинительный приговор, в связи с чем Судебная коллегия считает, что приговор в части осуждения Барина по ч.5 ст. 33, ч.3 ст. 30, пп. «а», «е», «ж» ч.2 ст. 105 УК РФ подлежит отмене, а уголовное дело прекращению на основании п. 1 ч.1 ст. 27 УПК РФ в связи с непричастностью к совершению преступления.

Доводы, содержащиеся в жалобах, о том, что суд необоснованно не применил в отношении осуждённых сроки давности, предусмотренные ст. 78 УК РФ, являются несостоятельными.

Согласно ч.3 ст. 48 УК РСФСР и ч.4 ст. 78 УК РФ вопрос о применении сроков давности к лицу, совершившему преступление, наказуемое смертной казнью или пожизненным лишением свободы, решается судом.

Учитывая, что санкция ст. 102 УК РСФСР предусматривала смертную казнь, а также с учётом характера и степени общественной опасности совершённых преступлений, обстоятельств дела, суд обоснованно пришёл к выводу о невозможности освобождения осуждённых от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности.

Нельзя признать обоснованным мнение защитников о том, что суд, мотивируя в приговоре невозможность применения сроков давности, указал на системный характер совершённых преступлений, тогда как Хабилов и Ганеев осуждены за совершение только одного преступления, поскольку вопрос о применении сроков давности был рассмотрен судом с учётом всех обстоятельств дела, а принятое судом решение мотивированно, исходя из задач уголовного закона и принципа справедливости, закреплённого в ст. 6 УК РФ.

Вопреки доводам осуждённого Хабилова Ф.Р. и его защитника Маслова Б.В. нарушений уголовно-процессуального законодательства при предъявлении Хабилову Ф.Р. обвинения не допущено.

В срок предварительного следствия, согласно ч. 2 ст. 162 УПК РФ, включается время со дня возбуждения уголовного дела и до дня его направления прокурору с обвинительным заключением. Согласно ст. 175 УПК РФ, если в ходе предварительного следствия появятся основания для изменения предъявленного обвинения, то следователь в соответствии со ст.171 УПК РФ выносит новое постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого и предъявляет его обвиняемому в порядке, установленном ст. 172 УПК РФ. Как указано в ст. 219 УПК РФ, следователь вправе дополнить материалы уголовного дела уже в ходе выполнения требований ст.217 УПК РФ либо после того, что не препятствует продолжению ознакомления с материалами дела другими участниками.

Как следует из материалов уголовного дела, 21 июля 2009 г. в отношении Хабилова Ф.Р. было вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого. 19 февраля 2010 г. обвинение было изменено и

вновь предъявлено Хабипову Ф.Р. При этом срок предварительного следствия по уголовному делу был продлен до 14 апреля 2010 г.

Что касается доводов осуждённых Кургина А.А., Панайоти М.В., адвокатов Фарукшина Н.В., Жажневой Н.Б. и Ширяк С.Е., изложенных в их кассационных жалобах о применении к Сайманову Р.Ф., Кургину А.А. и Панайоти М.В. положений ч. 4 ст. 62 УК РФ, регулирующих вопросы назначения наказания в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, то данные доводы были предметом исследования судом и обоснованно признаны несостоятельными.

Так, из материалов уголовного дела следует, что 4 сентября 2009 г., на стадии ознакомления обвиняемых с материалами дела, между исполняющим обязанности прокурора Республики Татарстан и обвиняемыми по настоящему уголовному делу Саймановым Р.Ф., Панайоти М.В. и Кургиным А.А. были заключены досудебные соглашения о сотрудничестве.

Вместе с тем уголовное дело в отношении Сайманова Р.Ф., Панайоти М.В. и Кургина А.А. в отдельное производство не выделялось, при утверждении прокурором обвинительного заключения материалы о выполнении обвиняемыми условий соглашения не проверялись, с представлением о рассмотрении уголовного дела в особом порядке прокурор как того требует ст. 317⁵ УПК РФ в суд не обращался.

Ссылка стороны защиты на сопроводительное письмо первого заместителя прокурора Республики Татарстан о направлении уголовного дела в Верховный Суд Республики Татарстан с указанием того, что с Саймановым Р.Ф., Панайоти М.В. и Кургиным А.А. были заключены досудебные соглашения о сотрудничестве, условия которых были ими соблюдены, а взятые обязательства выполнены, является необоснованной, поскольку сопроводительное письмо прокурора не является представлением прокурора об особом порядке проведения судебного заседания применительно к положениям ст. 317⁵ УПК РФ.

Кроме того, после заключения досудебных соглашений каких-либо новых фактов о своей противоправной деятельности данные обвиняемые не сообщили. Указанные же в ходатайствах и соглашениях действия, направленные на содействие следствию в раскрытии и расследовании преступлений, не были связаны с досудебными соглашениями о сотрудничестве и были выполнены обвиняемыми до их обращения с такими ходатайствами.

Согласно протоколам ознакомления обвиняемых с материалами уголовного дела в порядке ст. 217 УПК РФ, обвиняемые Сайманов Р.Ф., Панайоти М.В. и Кургин А.А. заявили ходатайства о проведении судебного заседания в общем порядке (т.68, л.д. 36–38, 47–49, 59–61).

При таких обстоятельствах доводы стороны защиты о признании досудебных соглашений и применении при назначении наказания осужденным Сайманову Р.Ф., Панайоти М.В. и Кургину А.А. положений ч. 4 ст. 62 УК РФ, определяющих пределы назначения наказания в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, являются необоснованными.

Вместе с тем изложенные в ходатайствах и в соглашениях о сотрудничестве действия, связанных с расследованием настоящего уголовного дела, признано судом активным способствованием раскрытию и расследованию преступлений, изобличению других соучастников и, в соответствии с п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, учтены в качестве смягчающего обстоятельства при назначении наказания Сайманову Р.Ф., Панайоти М.В. и Кургину А.А.

Доводы, содержащиеся в кассационных жалобах, о том, что не выделение уголовного дела в отношении Сайманова Р.Ф., Панайоти М.В. и Кургина А.А. в отдельное производство и не обращение прокурора в суд с представлением о рассмотрении уголовного дела в особом порядке не связано с невыполнением осужденными взятых на себя обязательств, не могут являться основанием для применения положений, предусмотренных ч.4 ст. 62 УК РФ, поскольку распространение данной нормы возможно лишь в тех случаях, когда по уголовному делу установлено соблюдение всех условий и выполнение всех обязательств, предусмотренных в досудебном соглашении о сотрудничестве, однако суд в силу тех или иных оснований выносит постановление о прекращении особого порядка судебного разбирательства и проводит судебное разбирательство в общем порядке.

Доводы адвоката Желтовой Н.Г. в защиту осужденного Баринаова относительно неправильного исчисления ему срока отбывания наказания нельзя признать обоснованными, поскольку постановлением судьи Верховного Суда Республики Татарстан от 4 октября 2011 г. при рассмотрении представления администрации СИЗО в отношении осужденного Баринаова А.Ю. было постановлено исчислять ему срок наказания с момента фактического задержания, т.е. с 1 декабря 2009 г. Указанное постановление судьи не обжаловалось и вступило в законную силу.

Что касается заявления Зенюка А.А. о предоставлении ему права на повторное ознакомление с материалами уголовного дела, то Судебная коллегия не нашла оснований для его удовлетворения.

Так, как следует из материалов дела, при выполнении требований, предусмотренных ст. 217 УПК РФ, Зенюк А.А. совместно с защитником был ознакомлен с материалами уголовного дела и вещественными доказательствами в полном объеме.

После постановления настоящего приговора суд, удовлетворяя ходатайство Зенюка А.А., предоставил ему право на ознакомление с дополнительными материалами уголовного дела, а также направил ему копию протокола судебного заседания.

Как дословно указано в расписке осуждённого Зенюка А.А. «с материалами уголовного дела ознакомился полностью, прошу больше не привозить», замечаний на протокол судебного заседания у него не имелось (т.91, л.д. 246, 250–252). В кассационной жалобе и в дополнении к ней осуждённый не высказывал просьбы о предоставлении ему права на повторное ознакомление с материалами уголовного дела.

Удовлетворение же ходатайства, поданного Зенюком А.А., о повторном ознакомлении с материалами уголовного дела спустя значительное время после постановления приговора и направления уголовного дела для кассационного рассмотрения повлечёт необоснованное снятие с рассмотрения уголовного дела кассационной инстанцией, чем нарушит права других участников процесса на рассмотрение уголовного дела в разумные сроки.

Доводы осуждённого Барина и его адвоката об исключении из приговора указания на его судимость по приговору Ленинского районного суда г. Казани от 17 марта 1989 г., которым он был осуждён по ч.2 ст. 95 УК РСФСР к 4 годам лишения свободы с конфискацией имущества, не основаны на законе.

Так, согласно материалам уголовного дела Барин был освобождён из мест лишения свободы по отбытии срока наказания 13 февраля 1993 г., сроки судимости на момент совершения им 6 октября 1995 г. преступления в отношении В [] и Н [] не истекли.

Что касается учёта мнения потерпевших о смягчении наказания осуждённым, изложенного в их кассационных жалобах, то, как следует из приговора, суд учёл мнение потерпевших З [], Ш [], З [], Ш [], Са [], М [], Х [], Г [] которые просили строго не наказывать осуждённых. Данное мнение потерпевших было высказано с учётом добровольного возмещения осуждёнными морального вреда потерпевшим, которое было также учтено в качестве смягчающего обстоятельства при назначении осуждённым наказания.

Кроме того, мнение потерпевших З [] и З [] о назначении минимального наказания осуждённому Миронову Д.В. было учтено судом и наряду с другими смягчающими наказание обстоятельствами и дало основание суду применить положения ст. 64 УК РФ при назначении Миронову Д.В. наказания.

В то же время доводы потерпевшей Ш [] об отмене Гараеву З.З. условного осуждения нельзя признать обоснованными, учитывая роль и степень его участия в преступлении, а также смягчающие наказание обстоятельства, совокупность которых позволила суду прийти к выводу о том, что исправление Гараева З.З. возможно без реального отбывания наказания в виде лишения свободы.

Наказание осуждённым назначено в соответствии с требованиями ст. 6, 60 УК РФ, с учётом характера и степени общественной опасности совершённых преступлений, обстоятельств их совершения, личности виновных, обстоятельств, смягчающих наказание, влияния назначенного наказания на исправление каждого из осуждённых и на условия жизни их семей.

В качестве смягчающих наказание обстоятельств суд обоснованно признал явки с повинной Сайманова Р.Ф., Юсупова Р.Р., Кургина А.А., Панаиоти М.В., Миронова Д.В., Михайлова Н.В., Фахрутдинова Ф.Р., Зенюка А.А., Ганеева М.Р., Гараева З.З. и их активное содействие раскрытию совершённых лично и другими лицами преступлений, изобличению других соучастников преступления, положительные характеристики, состояние здоровья Фахрутдинова Ф.Р., являющегося инвалидом III группы, состояние здоровья Барина А.Ю., страдающего ишемической болезнью сердца, и Гараева З.З., наличие у осуждённых малолетних и несовершеннолетних детей, а также иные смягчающие наказание обстоятельства, подробно указанные в приговоре, относительно каждого из осуждённых.

Доводы, изложенные в кассационных жалобах осуждённых и их адвокатов, о том, что суд необоснованно не признал в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, противоправное поведение потерпевших, явившееся поводом для преступлений, были предметом рассмотрения судом первой инстанции и обоснованно признаны не подлежащими удовлетворению по мотивам, изложенным в приговоре, не согласиться с которыми оснований не имеется.

Так, по делу установлено, что взаимная неприязнь между лидерами банды [] и группировки [] привели к возникновению конфликта, который сопровождался вооружёнными столкновениями, при этом убийства участников противоборствующей группировки [] совершались в связи с тем, что они могут в будущем причинить вред участникам банды [] либо членам их семей.

Согласно п. «з» ч.1 ст. 61 УК РФ противоправность или аморальность поведения потерпевшего, явившегося поводом для преступления, признается обстоятельством, смягчающим наказание.

Вместе с тем одна лишь принадлежность потерпевших к группировке [] не может быть учтена в качестве противоправного поведения, поскольку конкретных фактов причинения вреда потерпевшими лицам,

осуждённым по настоящему уголовному делу, не установлено, а поводом для совершения преступлений явился конфликт между противоборствующими группировками.

При таких обстоятельствах суд обоснованно отказал в ходатайстве стороны защиты о признании противоправного поведения потерпевших обстоятельством, смягчающим ответственность осуждённых. Таким образом, доводы осуждённого Фахрутдинова, указанные в его жалобе, о том, что действия Г [] и З [] представляющие реальную угрозу его жизни и жизни его семьи, необходимо признать смягчающим наказание обстоятельством, а также аналогичные доводы других осуждённых и их защитников не могут быть признаны обоснованными.

Доводы адвоката Алёшиной А.А. относительно того, что Г [] просила о снисхождении к осуждённому Фахрутдинову, не может являться достаточным основанием для смягчения ему наказания, поскольку судом при назначении наказания Фахрутдинову наряду с другими обстоятельствами учтено возмещение морального вреда Г []

Судом правильно признано в качестве отягчающего наказание обстоятельства Баринову А.Ю. совершение преступления лицом, ранее совершившим преступление, поскольку данное обстоятельство было предусмотрено ст. 39 УК РСФСР в качестве отягчающего ответственность, а по своему содержанию оно не противоречит положениям п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ.

Нельзя согласиться с доводами, изложенными в кассационных жалобах, о суровости назначенного осуждённым наказания, поскольку наказание является справедливым и соразмерным содеянному, назначенным с учётом роли каждого из осуждённых и степени их участия в совершённых преступлениях.

То обстоятельство, что осуждённые длительное время вели правопослушный образ жизни, не может являться достаточным основанием для смягчения им наказания, учитывая обстоятельства содеянного и общественную опасность совершённых ими преступлений.

Доводы, изложенные в жалобах осуждённых и их защитников, о необходимости применения положений ч.1 ст. 62 УК РФ, устанавливающих пределы назначения наказания при наличии смягчающих обстоятельств и отсутствии отягчающих обстоятельств, являются необоснованными, поскольку требованиям ч.1 ст. 62 УК РФ относятся лишь к тем преступлениям, за которые назначается наказание в виде лишения свободы на определенный срок, а не к ст. 102 УК РСФСР, санкция которой предусматривала наказание наряду с лишением свободы и смертную казнь.

Что касается доводов адвоката Алёшиной А.А. о том, что Федеральным законом от 14 февраля 2008 г. № 11-ФЗ в ст. 62 УК РФ были внесены изменения, позволяющие назначать наказание в пределах санкции статьи, если соответствующей статьей Особенной части УК РФ предусмотрены пожизненное лишение свободы или смертная казнь, и которые, по мнению защиты, ухудшают положение осуждённых, то данные доводы нельзя признать обоснованными.

Так, по смыслу ч.1 ст. 62 УК РФ в её прежней редакции уголовный закон содержал требование по сокращению верхнего предела наказания лишь в том случае, когда максимальная санкция статьи предусматривала исчислимый вид уголовного наказания. Таким образом, внесённые указанным федеральным законом изменения в ст. 62 УК РФ не ухудшают положение лиц, осуждённых за преступления, санкции которых предусматривали смертную казнь.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 19 сентября 2011 г. в отношении **Баринова А.Ю.** в части его осуждения по ч.5 ст. 33, ч.3 ст. 30, пп. «а», «е», «ж» ч.2 ст. 105 УК РФ (по эпизоду в отношении Х.) отменить, а уголовное дело прекратить.

Исключить назначенное **Баринову А.Ю.** наказание на основании ст. 40 УК РСФСР.

Этот же приговор в части осуждения **Баринова А.Ю.** по пп. «з», «н» ст. 102 У РСФСР на 8 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима оставить без изменения, а кассационные жалобы без удовлетворения.

Признать за **Бариновым А.Ю.** в связи с прекращением уголовного дела в части его осуждения по ч.5 ст. 33, ч.3 ст. 30 пп. «а», «е», «ж» ч.2 ст. 105 УК РФ право на реабилитацию.

Этот же приговор в отношении **Хабилова Ф. Р.** изменить, исключить его осуждение по ч.6 ст. 17, п. «г» ст. 102 УК РСФСР, смягчить назначенное ему наказание по ч.6 ст. 17, п. «н» ст.102 УК РСФСР с применением ст. 64 УК РФ до 6 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

В остальном приговор в отношении **Зенюка А.**, **А.**, **Сайманова Р. Ф.**, **Юсупова Р.**, **Кургина А.**, **А.**, **Панаиоти М.**, **В.**, **Миронова Д.**, **В.**, **Михайлова Н.**

**В [REDACTED] Фахрутдинова Ф [REDACTED] Р [REDACTED], Ганеева М [REDACTED]
Р [REDACTED], Хабипова Ф [REDACTED] Р [REDACTED] и Гараева З [REDACTED] З [REDACTED]
оставить без изменения, а кассационные жалобы без удовлетворения.**

Председательствующий

Судьи